Иван Фёдорович Крузенштерн

С портрета на нас смотрит совсем не романтический герой. Разве так должен выглядеть капитан парусного судна, обогнувшего Земной шар? Ни тебе розоватых брабантских манжет, ни тебе шпаги. Он похож на Владислава Крапивина, замечательного детского писателя, этот славный человек, именем которого названо одно из самых известных, наверное, парусных судов нашего времени – четырёхмачтовый барк «Крузенштерн».

8 ноября (19 ноября по новому стилю) 1770 года в семье шведского дворянина судьи Иоганна Фридриха фон Крузенштерна, владельца эстляндских имений Хаггуд, Вахаст и Перисаар, родился сын, которого назвали Адам Иоганн. Так он и звался Адам Иоганн до пятнадцати лет. Адам Иоганн воспитывался дома, затем три года ходил в церковную школу города Ревеля, нынешнего Таллинна. Домашний мальчик мечтал о море. А о чём ещё можно мечтать в этом городе, где даже шпили на башнях напоминают мачты. В 1785 году мальчика решено было отдать в Морской кадетский корпус, тот самый, в котором учились знаменитые гардемарины.

Представьте себе, это была не такая уж романтическая учеба. Во-первых, здание не отапливалось. А ведь это Кронштадт с его дождями и туманами. Балтийской море - море холодное. В корпусе, где мальчики жили, окна были разбиты.. И мальчишки совершали набеги на соседние дровяные склады, что бы хоть как-то отогреться. Кормили плохо, а учили и того хуже. Впечатление было настолько неприютным, что Крузенштерн не захотел отправить в это учебное заведение своих собственных детей.

Но в кадетском корпусе юный Адам Иоганн Крузенштерн нашёл то, что в тысячи раз лучше тепла и сытости. Он нашёл друга на всю жизнь – Юрия Фёдоровича Лисянского. Разница в возрасте не охладила этой дружбы. Более того, Адам Иоганн настолько ощущал себя русским, что добился изменения своего имени и стал зваться не Адам Иоганн, а Иван. Отчество же взял как у Юрия Лисянского – Фёдорович. Что ж, Лисянский действительно стал для Ивана Крузенштерна братом. А ещё в кадетском корпусе у Ивана Крузенштерна появилась мечта о кругосветном плавании.

Впрочем, этим грезили многие гардемарины. И слух прошёл по корпусу, что Екатерина II собирается отправить русский корабль

в кругосветное плавание. И даже утверждали, что командовать этим кораблём будет отважный морской офицер Григорий Иванович Муловский. Иван Крузенштерн и Юрий Лисянский очень хотели познакомиться с Григорием Ивановичем и упросить его, чтобы он взял их с собой в кругосветное плавание.

Но мечтам не пришлось сбыться. В 1788 году началась очередная война со Швецией. Против российского флота Швеция двинула весь свой могучий флот. Русское правительство стало спешно готовить эскадру для отражения нападения, и оказалось, что на многих русских кораблях не хватает офицеров. Пришлось ряд воспитанников морского кадетского корпуса досрочно произвести в мичманы. Четырнадцатилетний (!) Юрий Лисянский попал на фрегат «Подражислав», а семнадцатилетний Иван Крузенштерн – на линейный корабль «Мстислав», которым командовал тот самый Григорий Иванович Муловский. В страшном Гогландском бою на «Мстиславе» были убиты и ранены почти все офицеры. И самый младший из офицеров Иван Крузенштерн стал помощником капитана. Палуба была залита кровью, в трюмы сквозь пробоины хлынула вода, но и всё же «Мстислав» шёл за адмиральским кораблём, преследую противника, ведь капитан сказал команде: «Пока мой корабль держится на воде, он не отстанет от своего адмирала»

После блестящей победы российские корабли осадили шведскую эскадру в Свеаборге. До поздней осени русские корабли сторожили шведов. За это время капитан Муловский и мичман Крузенштерн очень подружились, ведь у них была одна мечта на двоих – кругосветное плавание. Иван как-то спросил у Муловского
-Говорят, Григорий Иванович, вам обещано было, что вы поведёте русский корабль вокруг света. Правда ли это?
- Правда, - ответил Мулановский.
-А меня с собой возьмёте?
- Вас первого назначу к себе на корабль.

Но война продолжалась, и в конце 1789 года славный командир «Мстислава» Григорий Иванович Муловский был убит. Иван Крузенштерн чувствовал себя осиротевшим. Он потерял друга и руководителя, но не потерял мечту. – Поплыть вокруг света.

В 1790 году был подписан мир. Представляете, девятнадцатилетний Иван Фёдорович Крузенштерн был

заслуженным, опытным моряком. Вернувшись в Кронштадт, он встретил своего шестнадцатилетнего друга, Юрия Лисянского, тоже побывавшего во многих сражениях. Им предстояло мирно и однообразно служить в Кронштадте. Но разве это нужно двум молодым моряками! Для них обоих родиной была Россия. Они хотели служить ей, они мечтали умножить славу российского флота великими подвигами и открытиями. Но для этого нужно было совершенствоваться.

Иван Крузенштерн в 1793 году в числе нескольких наиболее способных русских моряков по решению правительства отправляется в Англию. Так начинаются его приключения.

Крузенштерн участвовал в войне Англии и Франции, был мичманом на английском судне, которое охраняло английские владения в Канаде. Через два года, возвращаясь от берегов Канады в Англию, его корабль терпит крушение у берегов молодой страны США. Ивана Фёдоровича спасли американские моряки. Крузенштерн долго странствовал по стране, а когда попал в тогдашнюю столицу Филадельфию, был приглашён к первому президенту США Джорджу Вашингтону, служил на американском флоте, объехал Америку, Африку, Индию, Китай и вернулся на родину, в Россию. Его мечта совершить кругосветное плавание на русском корабле не только не потускнела, но разгорелась ещё ярче. Однако ни Екатерина II, ни тем более Павел I финансировать кругосветную экспедицию не собирались. Только в 1803 году Иван Фёдорович Крузенштерн и его друг Юрий Фёдорович Лисянский на кораблях «Надежда» и «Нева» вышли из Кронштадта, чтобы обогнуть землю.

Плавание своё он посвятил России, и самым лестным комплиментом он полагал статью в одной из гамбургских газет, посвящённую кругосветному путешествию, что готовилось под его началом. Там с неудовольствием отмечалось: «Сие предприятие важно не только для коммерции, но и для чести Русского народа. По настоянию начальника экспедиции, на сих кораблях будут только русские»

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь